

Ответственность за незаконный майнинг

Часть II

Правовые риски и квалификация незаконного майнинга

Авторы:

Роман Янковский

Олег Жуков

Редакционное примечание

Настоящий материал представляет собой вторую часть рекомендаций «Ответственность за незаконный майнинг», подготовленных юридическим бюро ТМ DEFENCE (авторы — Роман Янковский, Олег Жуков).

Рекомендации состоят из трёх частей. Первая часть содержит обзор нормативной эволюции регулирования цифровой валюты и майнинга в Российской Федерации в 2014–2025 годах. Настоящая часть посвящена правовой квалификации соответствующих действий и анализу возможных составов правонарушений и преступлений. Третья часть содержит методику расчёта стоимости добытой криптовалюты и определения возможного ущерба.

Актуальность нормативного анализа — по состоянию на 15 мая 2025 года.

Материал носит аналитический характер и не является официальным разъяснением органов государственной власти.

Краткое содержание

Правонарушения в сфере майнинга и ответственность за них

Майнинг без регистрации

Нарушение требований энергопотребления

Налоговые риски при добыче криптовалюты

Незаконное потребление электроэнергии

Использование инфраструктуры с нарушением правил энергоснабжения

Правонарушения в сфере майнинга и ответственность за них

1. Осуществление майнинга без регистрации

До принятия закона «О цифровых финансовых активах» криптовалюта фактически находилась вне правового поля. Ее роль в системе гражданских прав не была определена, из-за этого деятельность с криптовалютой не могла квалифицироваться как доход в денежной форме. А по общему правилу, отсутствие дохода в денежной форме не влечёт необходимости в государственной регистрации предпринимателя, поскольку соответствующая деятельность предполагает систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг¹.

Аналогично трактовался «доход» в контексте незаконного предпринимательства. Редакция соответствующей статьи 171 Уголовного кодекса, действовавшая до 2024 года, предусматривала ответственность за незаконное предпринимательство с извлечением дохода в крупном размере. Верховный суд подтвердил такой подход:

Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.²

Это соотносится с определением выручки в статье 249 Налогового кодекса, согласно которому

Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах³.

¹ П. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

² П. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».

³ П. 2 ст. 249 Налогового кодекса РФ.

Отметим, что гражданское законодательство применяет термин «расчет» только к денежным средствам, в том числе в виде иностранной валюты⁴. В свою очередь, обмен товаров (работ, услуг) на криптовалюту не называется в законодательстве «расчетом»; например, закон «О цифровых финансовых активах...» говорит о принятии криптовалюты «в качестве встречного предоставления за... товары... работы... услуги»⁵.

В других случаях термин «доход» может трактоваться шире. Например, при расчете суммы причиненного ущерба и, соответственно, денежного возмещения — как движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.⁶ Однако это, на наш взгляд, может быть применено лишь к случаям причинения ущерба. Например, имущество может признаваться доходом в натуральной форме в контексте уплаты налогов (и ущерба от неуплаты таких налогов).

Криптовалюта к «доходу в натуральной форме» не могла быть отнесена до 2025 года, поскольку ее режим как имущества не был описан в Налоговом кодексе. Именно поэтому Налоговый кодекс с 2025 года был дополнен новым положением:

К доходам, полученным налогоплательщиком в натуральной форме, относится доход в виде цифровой валюты, полученной в результате осуществления майнинга цифровой валюты⁷.

Таким образом, само по себе получение экономической выгоды в натуральной форме не обязывало и не обязывает лицо регистрироваться в качестве предпринимателя. Криптовалюта до 2025 года не считалась доходом в денежной форме, а следовательно, наличие криптовалюты у лица не требовало от него зарегистрироваться в качестве предпринимателя.

⁴ Например, «использование иностранной валюты... при осуществлении расчетов» в ст. 317 Гражданского кодекса.

⁵ Ч. 5 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

⁶ П. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

⁷ Абз. 3 п. 1 ст. 211 Налогового кодекса РФ.

С другой стороны, промышленный майнинг (с превышением порога в 6 000 кВт·ч в месяц) с 1 января 2025 года может быть квалифицирован как предпринимательская деятельность. Законодатель избегает прямо называть майнинг предпринимательством, поскольку в таком случае будет неясно: почему одна и та же деятельность может считаться предпринимательской или нет в зависимости от потребленной электроэнергии. Однако соотнесем определение майнинга, данное в законе «О цифровых финансовых активах...»⁸, и определение предпринимательской деятельности из статьи 2 Гражданского кодекса:

- Под майнингом понимается деятельность по эксплуатации технических и программно-аппаратных средств, направленная на получение вознаграждения в цифровой валюте;
- Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом.

Данное в законе определение майнинга безусловно позволяет отнести его к предпринимательской деятельности. Есть и прикладные аргументы «за» признание промышленного майнинга предпринимательской деятельностью:

- Таким майнингом вправе заниматься только юридические лица и ИП (необходимость регистрации в качестве предпринимателя);
- Майнер в результате своей деятельности регулярно получает доход (который Налоговый кодекс прямо относит к «доходам в натуральной форме»);
- Этот доход облагается налогом по факту получения криптовалюты (то есть предпринимательской является не деятельность по реализации криптовалюты, а именно майнинг).

Учитывая, что майнинг с 1 января 2025 года законодательно описан как очевидно предпринимательская деятельность, является ли майнинг без регистрации незаконным предпринимательством по смыслу ст. 171 Уголовного кодекса?

⁸ Ч. 3.1 ст. 1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В начале 2024 года были внесены изменения в ст. 171: из ее состава было исключено «простое» предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере⁹ без причинения ущерба. Таким образом, деятельность, не сопряженная с причинением ущерба гражданам, организациям или государству, не может считаться незаконным предпринимательством. Не является таковым и майнинг, который осуществляется без регистрации в качестве предпринимателя, если он не сопряжен с неуплатой налогов, хищением электроэнергии или причинением ущерба в других формах.

И наоборот, незаконным предпринимательством является такой майнинг, который осуществляет:

1. Не ранее 1 января 2025 года;
2. Физическое лицо без регистрации в качестве ИП;
3. С превышением установленного лимита в 6 000 кВт·ч в месяц;
4. Причиняя крупный ущерб государству или третьим лицам (например, энергосбытовым компаниям).

Вывод: до 1 января 2025 г. майнинг без регистрации не подпадал под признаки предпринимательской деятельности: криптовалюта не считалась ни доходом в денежной, ни доходом в натуральной форме. Поэтому оснований для обязательной регистрации майнера в качестве предпринимателя не возникало. С 1 января 2025 года действует определение майнинга, позволяющее отнести его к предпринимательской деятельности. Однако теперь предпринимательская деятельность без регистрации декриминализована, если не причиняет ущерба государству или третьим лицам. Таким образом, майнинг в 2025 году может считаться незаконной предпринимательской деятельностью, только если осуществляется без регистрации и при этом причиняется крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

2. Осуществление майнинга без включения в реестр

Отвечу также на вопрос, является ли преступлением следующее деяние: зарегистрированный предприниматель не встал на учет в реестре майнеров, осуществляет майнинг, при этом причиняя ущерб. Это может

⁹ П. 4 ст. 1 ФЗ от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

быть ущерб государству (в виде неуплаты налогов) или энергосбытовой компании (из-за приобретения электроэнергии по бытовым тарифам).

В данном случае ключевым аспектом будет квалификация регистрации в реестре. Как известно, ч. 1 ст. 171 предусматривает ответственность за:

- предпринимательскую деятельность без регистрации,
- предпринимательскую деятельность без лицензии,
- предпринимательскую деятельность без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств.

Однако законодательство предусматривает и иные формы регистрации и учета для отдельных видов предпринимательской деятельности. В частности,

- туроператоры должны вносить данные о своей деятельности в Единый федеральный реестр туроператоров Ростуризма¹⁰;
- микрофинансовые организации включаются в специальный госреестр МФО, который ведет Банк России¹¹;
- операторы персональных данных включаются в реестр Роскомнадзора¹² и так далее.

Во всех трех случаях деятельность не является лицензируемой, однако требуется включение в специальный реестр. Во всех случаях невключение соответствующей организации в реестр не формирует состава незаконного предпринимательства. Ответственность в таком случае наступает по иным статьям — например, «нарушение законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности»¹³, «нарушение законодательства Российской Федерации о туристской деятельности»¹⁴ и т.д., и она является административной.

¹⁰ П. 4.2 ФЗ от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

¹¹ Ст. 4 ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

¹² Ст. 22 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

¹³ Ст. 15.26.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

¹⁴ Ст. 14.51 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Верховный суд достаточно ясно дал понять, что «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в ЕГРЮЛ и ЕГРИП отсутствует запись» о регистрации юридического лица или ИП соответственно¹⁵. Деятельность без специального разрешения (лицензии) распространяется только на виды деятельности, прямо названные в законе лицензируемыми¹⁶. Майнинг не является лицензируемым видом деятельностью, его не называет таковым ни закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁷, ни закон «О цифровых финансовых активах». Соответственно, невключение зарегистрированного предпринимателя в реестр майнеров не формирует состава незаконного предпринимательства. При этом, в отличие от других видов деятельности, в которых существуют реестры, законодатель не предусмотрен специальной нормы об административной ответственности за нарушение законодательства о майнинге. В качестве санкций установлено лишь две административных меры:

- исключение майнера из реестра¹⁸ (актуальное только для майнеров, включенных в реестр);
- отключение от электросетей (уменьшение присоединенной мощности вплоть до полного отсоединения энергопринимающих устройств). Это может быть сделано по решению суда¹⁹ или незамедлительно (например, по инициативе правоохранительных органов)²⁰.

Что же касается имущественной ответственности, пока за непредоставление майнером информации она прямо не установлена. В

¹⁵ П. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».

¹⁶ Там же, п. 4.

¹⁷ ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ.

¹⁸ Ч. 8 ст. 14.2 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 1 Постановления Правительства РФ от 31.10.2024 № 1462.

¹⁹ П. 1 ст. 26 ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

²⁰ П. 19, 27(1) Правил ограничения режима потребления электроэнергии (утв. Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442).

Налоговый кодекс внесен отдельный состав «Нарушение оператором майнинговой инфраструктуры обязанности по сообщению сведений, связанных с осуществлением майнинга...», но он не распространяется на рядовых майнеров без статуса «оператора майнинговой инфраструктуры»:

Несообщение в установленный срок оператором майнинговой инфраструктуры в налоговый орган сведений, предусмотренных статьей 86.5 настоящего Кодекса, влечет взыскание штрафа в размере 40 тысяч рублей²¹.

Однако полагаем, что майнер, не зарегистрировавшийся в реестре, все равно будет привлечен к ответственности. Это будет сделано на основании общих норм Налогового кодекса о непредоставлении информации контролирующему органу (ФНС) в рамках обязанностей последнего по налоговому контролю. Об этом в следующем разделе.

Вывод: невключение ИП или юрлица-майнера в специальный реестр майнеров — даже при условии причинения ущерба государству или третьим лицам — не образует состава незаконного предпринимательства согласно ст. 171 Уголовного кодекса. Такое лицо включено в ЕГРЮЛ или ЕГРИП, деятельность по майнингу не является лицензируемой и не требует аккредитации; соответственно, состав ст. 171 отсутствует. Квалификация по ст. 171 возможна, только если майнер ведет деятельность без какой-либо регистрации (как физическое лицо) и, разумеется, соблюдены прочие требования (превышение порога потребления электроэнергии, причинение ущерба).

Специальной санкции за отсутствие майнера в реестре не предусмотрено, кроме отключения от электрической сети. Имущественная ответственность может применяться по общим нормам Налогового кодекса возникает за непредоставление налоговой информации. В отсутствие других правонарушений такая ответственность будет носить скорее символический характер.

²¹ П. 3 ст. 1 ФЗ от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Непредоставление информации о получении криптовалюты

С 2025 года момент возникновения налогооблагаемого дохода у майнера сместился с момента реализации криптовалюты на момент ее приобретения (возникновения права). В зависимости от схемы майнинга таким моментом может быть зачисление криптовалюты на адрес самого майнера или на адрес майнинг-пула. В этот момент безотносительно от последующих действий с криптовалютой у майнера появляется обязанность отчитаться о полученной криптовалюте и уплатить с нее налог²². При этом налоговая база может быть снижена на расходы, связанные с организацией майнинга (например, оплату электроэнергии)²³.

Для подсчета налоговой базы в динамике ФНС запрашивает у майнеров объемы имеющейся криптовалюты и сведения о сделках с ней. Информация об объеме полученной цифровой валюты должна быть направлена в ФНС через [личный кабинет налогоплательщика](#) не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором криптовалюта была получена²⁴. Соответственно, при получении криптовалюты в январе 2025 года, майнер должен предоставить ФНС информацию об этом не позднее 20 февраля.

Как мы писали выше, специальной ответственности за непредоставление информации майнером в законодательстве не предусмотрено. Применяются общие нормы Налогового кодекса: ст. 126 устанавливает ответственность за непредставление налоговому органу документов, необходимых для налогового контроля (санкция — штраф до 200 руб. за каждый непредоставленный документ):

Непредставление в установленный срок налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов,

²² П. 2 Постановления Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466.

²³ П. 3 ст. 212 Налогового кодекса РФ.

²⁴ Правила предоставления лицом, осуществляющим майнинг цифровой валюты (в том числе участником майнинг-пула), информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула, в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах (утв. Постановлением Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466).

налоговым агентом) в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных настоящим Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах... влечет взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ.

Также непредоставление информации может быть квалифицировано по ст. 129.1 Налогового кодекса (неправомерное несообщение сведений налоговому органу) (санкции — штраф в 5000 рублей за первое нарушение и 20 000 рублей за повторное):

1. Неправомерное несообщение (несвоевременное сообщение) лицом сведений, которые в соответствии с настоящим Кодексом это лицо должно сообщить налоговому органу, в том числе непредставление (несвоевременное представление) лицом в налоговый орган предусмотренных пунктом 3 статьи 88 настоящего Кодекса пояснений в случае непредставления в установленный срок уточненной налоговой декларации... влечет взыскание штрафа в размере 5 000 рублей.

2. Те же деяния, совершенные повторно в течение календарного года, влекут взыскание штрафа в размере 20 000 рублей.

Наиболее серьезная ответственность предусмотрена ст. 119 Налогового кодекса (Непредставление налоговой декларации). Эта статья распространяется не только на декларацию, но также на непредоставление иных расчетов, указанных в ней (финансовый результат инвестиционного товарищества, страховые взносы и т.п.) Санкция по ней — от 5 до 30 процентов суммы, подлежащей перечислению на основании соответствующего расчета. Фактически к криптовалюте и применяется особый порядок расчета налогов, дополняющий стандартную декларацию (3-НДФЛ или декларацию по налогу на прибыль). Однако прямо расчет по криптовалюте в статье 119 не назван:

Непредставление в установленный законодательством о налогах и сборах срок налоговой декларации (расчета по страховым взносам) в налоговый орган по месту учета, расчета сумм выплаченных иностранным организациям доходов и удержанных налогов за прошедший отчетный (налоговый) период в налоговый орган по месту нахождения налогового

агента — влечет взыскание штрафа в размере 5 процентов... но не более 30 процентов указанной суммы и не менее 1000 рублей.

Сложно сказать, в какой момент действия майнера образуют окончанный состав правонарушения по ст. 119. Это может быть два варианта:

- факт несообщения в срок о полученной криптовалюте (в следующем месяце после получения криптовалюты);
- неподача декларации 3-НДФЛ в установленный период (в следующем году после получения криптовалюты).

Допустим, майнер получил криптовалюту 1 января 2025 года. Если практика пойдет по первому варианту, правонарушение будет окончено 21 февраля 2025 года. Если по второму — не ранее 1 мая 2026 года.

Вывод: с 1 января 2025 г. получение майнером криптовалюты облагается налогом по факту поступления на криптовалютный кошелек. Сведения о таком доходе подаются в ФНС до 20-го числа следующего месяца. За непредоставление таких данных не предусмотрена специальная ответственность, следовательно, должны применяться общие нормы Налогового кодекса за непредоставление документов и сведений в рамках налогового контроля. Существенная ответственность (в процентах от неуплаченного налога) предусмотрена за неподачу декларации в срок согласно ст. 119 Налогового кодекса, однако пока неясно, будет ли ФНС толковать «майнинговую» отчетность как декларацию о доходах. Фактически она является таковой, но в статье не поименована. Возможно, практика (в первую очередь судебная) пойдет по более либеральному пути, и майнеров будут привлекать к ответственности лишь при условии, что они не только не передали информацию о поступлении криптовалюты на кошелек, но и не отразили этот факт в ежегодной декларации 3-НДФЛ или в декларации по налогу на прибыль организаций.

4. Неуплата налогов с криптовалюты

Как мы писали выше, получение криптовалюты в ходе майнинга с 2025 года квалифицируется как налогооблагаемый доход. При этом при продаже (реализации) криптовалюты возникает второе налоговое событие: если криптовалюта продана дороже, чем она стоила в момент получения, то майнер должен доплатить налог с разницы. Если же майнер

продал криптовалюту дешевле, то он вправе перенести возникший убыток на следующий налоговый период, тем самым снизив налог в будущем²⁵.

Майнеры (физические и юридические лица) могут применять только общую систему налогообложения (ОСНО), применение специальных налоговых режимов не допускается. Соответственно, при невыполнении налоговых обязательств физическим лицом-майнером ему будет доначислен НДФЛ по прогрессивной ставке в рамках ОСНО, которая применялась бы, если бы он был зарегистрирован как ИП.

Невыполнение обязанностей по подаче декларации по НДФЛ и уплате налога в полном объеме влечет за собой ответственность на основании ст. 122 Налогового кодекса. За неумышленные нарушения предусмотрен штраф в размере 20% от суммы задолженности, за умышленные — 40%²⁶. При этом к ответственности за неуплату налога в полном объеме по ст. 122 и за непредоставление декларации по ст. 119 майнер может быть привлечен одновременно²⁷. Срок давности привлечения к ответственности за совершение обоих правонарушений составляет три года.

Уголовная ответственность за неуплату налогов наступает в соответствии со ст. 198 Уголовного кодекса. Для этого налоги должны быть не уплачены в крупном (более 2,7 млн руб.) или особо крупном размере (более 13,5 млн руб.) В случае, если налоги не уплачены организацией, а не физическим лицом, ответственность наступит на основании ст. 199, где размер ущерба составляет 15 и 45 млн рублей соответственно.

Важно помнить, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198 или ст. 199 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям при полном возмещении ущерба бюджету (недоимки, пеней и штрафов)²⁸ до назначения судом первой инстанции судебного заседания по уголовному делу. После назначения первого заседания добровольное возмещение

²⁵ Ст. 282.3 Налогового кодекса РФ.

²⁶ Ст. 122 Налогового кодекса РФ.

²⁷ Определение ВС РФ от 11.07.2022 г. № 308-ЭС22-1936 по делу № А32-17746/2020.

²⁸ Ч. 3 ст. 198, ч. 2 ст. 199 Уголовного кодекса РФ.

ущерба будет рассматриваться только как обстоятельство, смягчающее наказание²⁹.

Вывод: с 1 января 2025 года получение криптовалюты само по себе является основанием для уплаты налога. Майнеры вправе применять только ОСНО, соответственно, физическим лицам необходимо подавать декларацию 3-НДФЛ и уплачивать налог. При доходе свыше 50 млн рублей в год будет применяться налоговая ставка 22%. За неполную уплату будет начислен штраф 20—40% от суммы недоимки; одновременно может применяться ответственность за неподачу декларации в срок. Неуплата налога в крупном размере (свыше 2,7 млн руб. для физлиц) переводит дело в уголовную плоскость. При этом надо иметь в виду, что налогоплательщик, впервые совершивший такое нарушение, вправе избежать уголовной ответственности, полностью погасив недоимку, пени и штрафы до назначения первого судебного заседания по делу.

5. Нарушение законодательства в сфере электроэнергетики

Нарушение законодательства в сфере электроэнергетики — наиболее распространенное правонарушение в сфере майнинга. Он часто ведется без оплаты потребленного электричества, что позволяет правоохранительным органам квалифицировать деяние как:

- Административное правонарушение — самовольное подключение к электросети и ее использование (в отсутствие признаков уголовно наказуемого деяния)³⁰;
- Преступление — причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 165 Уголовного кодекса (несанкционированное подключение к энергосетям, создающее возможность неучтенного потребления электроэнергии) при условии причинения ущерба свыше 1 млн руб.³¹

²⁹ П. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

³⁰ Ст. 7.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

³¹ Ст. 165 Уголовного кодекса РФ; п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48.

Уголовная ответственность здесь может применяться и при оплате подключения к электросетям по льготному тарифу, предусмотренному для населения и приравненных к нему потребителей³². В таком случае может идти речь о квалификации содеянного как мошенничества (ст. 159 Уголовного кодекса), причем если до 2025 года границы «бытового» майнинга в личных целях не были определены, теперь превышение лимита в 6 000 кВт·ч в месяц однозначно лишает майнера права на потребление электричества по льготному тарифу.

В ходе изучения судебной практики мы обнаружили больше 10 приговоров по подобным делам за последние 5 лет. Подобные случаи регулярно попадают в СМИ, даже если не доходят до осуждения виновных:

- «Незаконная майнинг-ферма в Иркутском районе нанесла ущерб сетевой компании на 200 млн руб. Майнеры использовали сотни устройств для добычи криптовалюты и оплачивали электроэнергию по льготному тарифу, организаторов фермы задержали...»³³
- «В Карачаево-Черкесии сотрудники Управления экономической безопасности и противодействия коррупции регионального МВД пресекли работу трех криптоферм... Объекты потребляли электроэнергию в обход счетчиков...»³⁴

Вывод: наиболее частое основание для привлечения майнеров к ответственности в 2020—2025 году — самовольное подключение к электросетям или обманное применение льготного тарифа на электроэнергию (для населения и приравненных к нему потребителей). В этой ситуации майнерам вменяется ст. 165 УК РФ («причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием») или мошенничество (ст. 159 УК РФ). Судебная практика последних лет подтверждает тезис: ущерб в сотни миллионов приводит к реальным приговорам и конфискации оборудования. Следовательно, даже для зарегистрированного майнера использование «бытового» или неучтённого электричества создаёт серьёзные уголовные риски. Чтобы их

³² Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике».

³³ Под Иркутском задержали нанесших ущерб на 200 млн руб. майнеров // РБК, 29.04.2025. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6810b7049a7947f5540e35c3>

³⁴ Ферма на ферме. В Карачаево-Черкесии снова обнаружили черных майнеров // РБК, 21.03.2025. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67dd5ae59a794769e0d2c4c1>

минимизировать, майнеру необходимо обеспечить легальное присоединение к сетям, расчёт по промышленным тарифам и полный учёт фактического потребления.

6. Иные варианты квалификации

Мы также кратко опишем иные составы правонарушений, которые теоретически могут быть применены к незаконному майнингу криптовалюты.

1. До принятия закона «О цифровых финансовых активах» обращение криптовалют иногда рассматривалось как незаконная банковская деятельность (ст. 172 Уголовного кодекса)³⁵. Логика в этой квалификации следующая: обмен валют является банковской операцией и требует наличия лицензии кредитной организации³⁶. Обмен криптовалют на рубли или иные денежные средства является обменом валют (прямо или опосредованно), а следовательно, также требует наличия лицензии.

Эта позиция стала неактуальной после принятия закона «О цифровых финансовых активах», который отнес цифровую валюту к имуществу, а не к валюте или валютным ценностям. Кроме того, иностранная валюта эмитируется иностранными государствами или их группами (включая международные расчетные единицы)³⁷, что по определению отличает ее от криптовалюты.

2. Нарушения законодательства о валютном контроле могут иметь место при выводе криптовалюты за рубеж и возвращении иностранной валюты. Резиденты РФ, получающие выручку от реализации имущества, товаров, работ и услуг за рубеж, обязаны зачислять эту выручку на свои счета в уполномоченных российских банках³⁸. Продажа криптовалюты иностранному лицу либо через

³⁵ В Костроме завели дело за обналичивание 500 млн руб. через биткоины // РБК, 01.09.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59a958319a79471d7cfc48ac>

³⁶ П. 6 ст. 5 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

³⁷ Перечень признанных Российской Федерацией иностранных валют установлен Общероссийским классификатором валют (ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000 (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 № 405-ст.)

³⁸ Ст. 19 ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

иностранную биржу может рассматриваться как реализация имущества за рубежом.

Несоблюдение требований о репатриации выручки — административное правонарушение с высокими санкциями (до 100% суммы нерепатрированной валютной выручки³⁹). Также предусмотрены значительные штрафы за несвоевременное зачисление средств на счет. Валютные правонарушения в особо крупных размерах (свыше 100 млн рублей нерепатрированных средств) могут квалифицироваться по ст. 193 Уголовного кодекса (невозвращение на территорию РФ средств в иностранной валюте). Однако для этого выручка должна выражаться в денежной форме, а не в форме криптовалюты, то есть майнер должен получить иностранную валюту и перечислить ее на банковский счет в РФ.

3. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 Уголовного кодекса) может вменяться, если майнер нарушил закон (например, не уплатил налоги с реализации криптовалюты), а затем предпринял действия, направленные на сокрытие происхождения средств. Примерами могут быть переводы криптовалюты через цепочку транзакций, использование кошельков-миксеров и т.д. Также квалификация по этой статье может применяться, если майнер реализовывал полученную криптовалюту в интересах преступников, которые использовали ее для совершения незаконной деятельности. Однако следует иметь в виду, что подобные действия сложно доказать в силу псевдонимной природы блокчейна.
4. Уклонение от оплаты таможенных платежей в крупном размере (свыше 3 млн рублей) будут квалифицированы по ст. 194 Уголовного кодекса. Значительное количество майнеров ввозили оборудование (устройства для майнинга) с нарушениями. Это было связано с обременительными и длительными процедурами легального ввоза: например, при ввозе оборудования, имеющего в себе функции (элементы) шифрования (криптографии)

³⁹ Ст. 15.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

необходимо получить заключение ФСБ⁴⁰. Также существовала неопределенность относительно расчета НДС на оборудование и т.д. Часть устройств ввозилась без какого-либо декларирования, хотя такое декларирование обязательно даже при ввозе для личных целей⁴¹.

Вопрос таможенной очистки оборудования для майнинга, ранее ввезенного без надлежащего оформления, остается открытым, однако нужно учитывать срок давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 194 УК.

Вывод: после однозначного отнесения криптовалюты к имуществу, а не валюте, ст. 172 УК («незаконная банковская деятельность») на обмен криптовалют не распространяется. Риски, связанные с валютным контролем, реализуются только в случае продажи криптовалюты за рубежом и возврата валюты на счет в российском банке. Ст. 174 УК (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества) может применяться при наличии другого нарушения, помимо собственно незаконного майнинга. Таможенные нарушения — популярное явление среди импортеров майнингового оборудования, однако после перемещения границы раскрыть их сложно, а срок давности для многих нарушителей уже истек.

⁴⁰ П. 19 Решения Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

⁴¹ Письмо ФТС России № 14-57/16839 от 27.03.2018.

Продолжение рекомендаций

Рассмотренные правовые риски показывают, что уголовно-правовая и административная оценка деятельности майнеров в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств дела — прежде всего от характера потребления электроэнергии, соблюдения налоговых обязанностей и масштабов деятельности.

В третьей части рекомендаций рассматривается методика определения стоимости добытой криптовалюты и расчёта возможного ущерба, которая используется при квалификации соответствующих правонарушений.

Окончание следует